

Научная статья

УДК 1:321:159.947

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10811

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вера Анатольевна Казанцева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, VeraKazantseva@yandex.ru

Аннотация. Ставится проблема необходимости поиска философских оснований единства культур. Обосновывается тезис о цивилизационном кризисе современного общества. Рассматриваются возможности достижения взаимопонимания между представителями различных культур в современном обществе на международной арене в условиях глобализации.

Ключевые слова: философия, политика, политическая власть, общество, государство, культура, религия, цивилизация, глобализация, кризис

Для цитирования: Казанцева В. А. Философские основания единства культур и цивилизационный кризис в современном мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 75–79. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10811

Original article

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF UNITY OF CULTURES AND CIVILIZATIONAL CRISIS IN THE MODERN WORLD

Vera A. Kazantseva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, VeraKazantseva@yandex.ru

Abstract. The problem of the need to search for the philosophical foundations of the unity of cultures is posed. The thesis about the civilizational crisis of modern society is substantiated. The possibilities of achieving mutual understanding between representatives of different cultures in modern society in the international arena in the context of globalization are considered.

Keywords: philosophy, politics, society, state, culture, religion, civilization, globalization, crisis

For citation: Kazantseva VA. Philosophical foundations of unity of cultures and civilizational crisis in the modern world. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466):75-79. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10811

Постановка проблемы

Современное состояние международных отношений свидетельствует о том, что человечество находится в состоянии цивилизационного кризиса. Глобальные политические акторы, представленные разными цивилизациями, совершенно не могут договориться между собой. Между тем от уровня их взаимопонимания зависит настоящее и будущее развитие всего человечества. Для решения этой важной проблемы необходим поиск оснований единства существующих культур.

Распространенная сегодня по миру (преимущественно в западных странах) идеология неолибе-

рализма, признанная некогда Фрэнсисом Фукуямой «победившей» все остальные идеологии [7], побуждает людей скорее к поиску отличий от других, отмежеванию, отъединению от мирового сообщества. Людей учат концентрироваться на собственной уникальности, единичности, что в умеренном виде само по себе не является социальным или политическим злом, пока не доходит до определенных пределов. Но такие поиски порождают и состояние атомизации индивидов, они начинают руководствоваться намерениями сознательного «отключения себя» от сообщества, сначала на локальном уровне (семья, рабочий коллектив), а потом и на глобальном уровне

(государство). Например, все больше появляется людей, намеренно нежелающих вести социальный образ жизни, замкнутых на самих себе. Они работают из дома благодаря дистанционным технологиям, общаются через мессенджеры, называют друзьями людей из социальных сетей, с которыми общались только в режиме онлайн, заказывают доставку всего, чтобы не выходить лишний раз на улицу. В политическом плане такая дистанцированность от мира проявляется в безразличии к жизни страны и ее проблемам, абсентеизме, затруднениях в гражданской самоидентификации и т. д. Эту проблему одним из первых увидел и описал современный представитель цивилизационного подхода Самюэль Хантингтон в работе «Кто мы?» [9]. Изучая вызовы американской национальной идентичности, он заметил, что современные люди все больше сомневаются в своей самоидентификации, не знают, как себя определить, и в этом С. Хантингтон увидел угрозу для будущего развития не только своей страны, но и всего человечества. Он же в другой своей работе «Столкновение цивилизаций» спрогнозировал обострение противоречий и развитие конфликтов в будущем по линиям разлома между цивилизациями [8]. Например, таким образом он прогнозировал конфликт на Украине, объясняя его возможность нахождением этой страны между Западной и Славянской цивилизациями. С. Хантингтон выделял в своей классификации несколько различных цивилизаций и полагал, что религия является важнейшим фактором, влияющим на становление и развитие той или иной цивилизации. С этим его тезисом, безусловно, нельзя не согласиться. Но с нашей точки зрения, верно и положение о единстве авраамических посланий, в основе которых заложены, прежде всего, общечеловеческие ценности. На самом деле в нас действительно гораздо больше общего, чем мы порой думаем. Нужно просто больше сосредоточиться на поиске идентичного, общечеловеческого, того, что объединяло бы разные народы, цивилизации, а не заостряло бы противоречия между ними. И на этом пути человечеству может помочь философия. Поиск философских оснований единства культур способствовал бы разрешению современного цивилизационного кризиса.

Результаты исследования

Современная философия придерживается идеи единства культур, необходимости цивилизационного взаимопонимания между Востоком

и Западом. Но так было далеко не всегда. Например, такие философы как Г. Гегель и М. Хайдеггер отказывали восточной философии даже в ее статусе как таковой. Г. Гегель в своих «Лекциях по истории философии» писал, что «так называемая восточная философия представляет собой лишь нечто предварительное» самой философии как таковой и поэтому не интересует его в качестве предмета для изучения [2, с. 160]. Другой немецкий философ, Мартин Хайдеггер полагал, что часто употребляемое выражение «западноевропейская философия» тавтологично, поскольку «философия является греческой в своей сущности», «Запад и Европа, и только они, в глубинном ходе своей истории изначально „философичны“» [5, с. 6].

Подобные притязания Запада на «философское первенство» Э. Саид в своей работе «Ориентализм. Западные концепции Востока» объяснял культурным соперничеством между Востоком и Западом, а также тем, что «Восток является одним из наиболее глубоких и неотступных образов Другого» для Запада [4, с. 8]. Он отмечает, что долгое время Запад был настроен на поиск нахождения отличий себя от Востока, тогда как Восток — «это неотъемлемая часть европейской материальной цивилизации и культуры» [4, с. 8]. Э. Саид пишет: «Моя позиция состоит в том, что ориентализм проистекает из особой близости, существовавшей между Британией и Францией, с одной стороны, и Востоком — с другой» [4, с. 11]. Таким образом, в своем исследовании он подчеркивал хорошие перспективы взаимопонимания между представителями восточной и западной культур, которое может быть реализовано, если этому не будет мешать «ориентализм» как искаженный, предубежденный взгляд Запада на Восток.

Казалось бы, этот предубежденный взгляд с Запада на Восток должен был бы в условиях глобализации, интенсификации международных взаимодействий давно уже исчезнуть. Но, к сожалению, социально-политические реалии таковы, что Запад продолжает считать себя пресвященным и прогрессивным, а всех остальных, старающихся сохранить самобытность, свои культурные и религиозные ценности, — отсталыми, неравными себе и нуждающимися в транзите «правильных» западных ценностей. Навязывающийся транзит западной «новой этики» вполне небезосновательно многими странами расценивается как опасный процесс. Если либерализм исходил из посылки, что человек должен быть свободен от

государства, то современный неолиберализм исходит из того, что человек должен быть свободен от всего (от семьи, государства, общества; да от чего хочет, от того пусть и будет свободен). Такое освобождение индивида таит в себе много подводных камней и опасностей. Во-первых, далеко не все хотят такого «насильственного освобождения». Во-вторых, очень многие люди просто не знают, не понимают, что же с такой полной свободой делать. Это еще философ и психолог Эрих Фромм описал в своей работе «Бегство от свободы» [6]. Отсутствие самоидентификации ведет к дезориентации человека в мире, что в условиях быстроменяющейся социально-политической реальности может быть опасно.

Перефразируя приведенное выше выражение М. Хайдеггера, Р. А. Малл заявил о тавтологии понятия «межкультурная философия», поскольку «философия по своей природе межкультурная» [5, с. 6]. Таким образом, он подчеркивал философские основания единства культур, и то, что благодаря философии Запад и Восток могут достигнуть долгожданного взаимопонимания. Необходимо учитывать также и то, что договариваться придется «только через взаимопризнание особенностей друг друга» [3, с. 17]. «Общность оказывается тогда не столько идеей, сколько реальным (бытийным, онтологическим) процессом, в котором стороны признают особенности друг друга, соответственно корректируют свои собственные установки и притязания, вырабатывают общие модели, правила, нормы, кодексы взаимодействия. В этом смысле, действительно, «нет Востока и Запада нет», так как и Восток, и Запад, и любая иная социальная или культурная система, взаимодействуя с другими в сохранении и формировании человеческой общности, обретает право на признание ее специфичности; признание специфики такой системы становится непререкаемым правилом достижения взаимопонимания в современном человеческом обществе» [3, с. 17].

С нашей точки зрения, и Восточная, и Славянская цивилизация готовы к уважительному взаимопризнанию таких особенностей. Большой вопрос заключается в том, готова ли к этому Западная цивилизация.

Между тем глобальные проблемы современности, такие как ухудшение условий окружающей среды, нехватка природных ресурсов, вирусные пандемии, международный терроризм требуют для своего решения сотрудничества всех стран. Современный цивилизационный кризис можно разрешить, только эффективно взаимодействуя

между собой, акцентируя внимание не на различиях, которые неизбежно присутствуют в наших культурах, религиях, политических или экономических системах, а на том, что одинаково ценно, важно для всех людей.

Единство авраамических посланий состоит в том, что в их основе лежат общечеловеческие ценности. С этой точки зрения религия и в XXI веке остается важной компонентой человеческой культуры. Хотя далеко не все современные исследователи помнят об этом аспекте религии. Особенно это касается авторов проглобалистов и неолибералов. Например, Клаус Шваб [11, с. 149] и Юваль Ной Харари [10, с. 186] видят в религии угрозу для будущего глобального миропорядка, о котором они мечтают, где все были бы унифицированы по прозападному образцу. Поскольку религия является важной составляющей культуры любой цивилизации, она способствует сохранению ее самобытности, уникальности, является, можно сказать, «культурным фильтром», тормозящим проникновение чужеродных ценностных элементов. Поэтому эти авторы в своих исследованиях подчеркивают не позитивный аспект религии, а напротив, сосредотачиваются на том, чтобы показать, как религия может разъединять людей на пути к построению глобального прозападного миропорядка. При этом нельзя не отметить, что глобализация, выстраиваемая по прозападному образцу, т. е. учитывающая интересы преимущественно западной цивилизации, приводит к различным последствиям. В ответ на нее возникают, например, такие явления, как глокализация, оксидентализм, международный терроризм. Кратко опишем каждое из них.

Глокализация представляет собой процесс, при котором в ответ на унификацию ценностей, национальных и культурных особенностей, происходит обратное, т. е. осуществляется их возрождение, сохранение, заострение. Иными словами, на фоне глобализации, вместо ожидаемого исчезновения цивилизационных различий, происходит их сохранение и усиление. Это проявляется, например, в стремлении к сохранению своего культурного наследия, его памятников, росте интереса к традициям и обычаям, истории собственной страны, возрождению ее диалектов и т. д. Это само по себе хорошо, но та же глокализация, достигнув своего апогея, может привести и к сепаратизму какого-то отдельного региона и другим возможным, уже негативным последствиям.

Оксидентализм — это такая же, как ориентализм концепция, только формируемая

незападными народами по отношению к Западу. Т. е. это взгляд со стороны Востока на Запад как на коллективного «Другого», его образ, концепт, далеко не всегда являющийся верным отражением действительности. Это хороший философский вопрос, насколько мы можем и можем ли вообще воспринимать друг друга непредвзято, адекватно и объективно. Ориентализм и оксидентализм отрицательно на него отвечают. Да и действия Запада на международной арене, направленные преимущественно на достижение собственной выгоды, а не на общее благо, создают его негативный образ как агрессора, навязывающего собственные идеалы и ценности в других регионах.

Международный терроризм является в современном мире глобальной проблемой. Он не имеет границ, точных очагов локализации, и с этим явлением совершенно невозможно бороться в одиночку. Жан Бодрийяр в работе «Дух терроризма» выдвигает тезис, что современный терроризм — это ответ на агрессивную либеральную глобализацию. Философ пишет, что он является порождением «полной монополизации глобальной власти

Западом, происходящей в ситуации чудовищной концентрации всех функций в технократической машинерии при полном единомыслии и полном отсутствии инакомыслия» [1]. В этой же работе Бодрийяр делает неутешительный прогноз, что в ответ на терроризм глобализация далее будет осуществляться в форме «полицейской глобализации», тотального контроля и террора безопасности, что приведет к максимизации ограничения и принуждения.

Заключение

Между тем, с нашей точки зрения, профилактикой экстремизма и радикализма, противодействием терроризму может быть актуализация единства авраамических посланий, в основе которых лежат, прежде всего, общечеловеческие ценности. Цивилизационный кризис, в котором сейчас оказалось человечество, приводит к необходимости поиска философских оснований единства культур. Только вместе, только общими усилиями мы можем решить глобальные проблемы современности.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. М. : Рипол Классик, 2016. 224 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии в двух книгах. Кн. 1. СПб. : Наука, 1993. 560 с.
3. Емельянов Б. В., Кемеров В. Е., Коновалова Н. П. Восток и Запад: динамика диалога. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 225 с.
4. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб. : «Русский мир», 2006. 638 с.
5. Степанянц М. Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М. : Наука : Вост. Лит., 2020. 183 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва : АСТ, 2014. 284 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2015. 576 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2006. 571 с.
9. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ : Транзит-книга, 2004. 635 с.
10. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. М. : Синдбад, 2020. 416 с.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2020. 288 с.

References

1. Baudrillard J. The Spirit of Terrorism. Moscow: Ripol Classic; 2016. 224 p. (In Russ.).
2. Hegel GVF. Lectures on the history of philosophy in two books. Book. 1. St. Petersburg: Nauka; 1993. 560 p. (In Russ.).
3. Emelyanov BV, Kemerov VE, Konovalova NP. East and West: Dialogue Dynamics. Yekaterinburg: Publ. House Ural. un-ta; 2003. 225 p. (In Russ.).
4. Said E. Orientalism. Western concepts of the East. St. Petersburg: Russkiy Mir; 2006. 638 p. (In Russ.).
5. Stepanyants MT. Intercultural philosophy: origins, methodology, problems, perspectives. Moscow: Nauka: Vost. Lit.; 2020. 183 p. (In Russ.).
6. Fromm E. Escape from freedom. Moscow: AST; 2014. 284 p. (In Russ.).
7. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Moscow: AST; 2015. 576 p. (In Russ.).
8. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST; 2006. 571 p. (In Russ.).

9. Huntington S. Who are we? Challenges to American National Identity. Moscow: AST: Tranzitkniga; 2004. 635 p. (In Russ.).
10. Harari YuN. 21 lessons for the 21st century. Moscow: Sindbad; 2020. 416 p. (In Russ.).
11. Schwab K. The fourth industrial revolution. Moscow: Eksmo; 2020. 288 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Казанцева — старший преподаватель кафедры философии.

Information about the author

V. A. Kazantseva — Senior Lecturer of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 27.08.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 27.08.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.